

ВИНЕ МЕИР

ВСЛЕД
ЗА СЕРЫМ
КОТОМ

Вине Меир

Вслед за серым котом

«Литнет»

2024

Меир В.

Вслед за серым котом / В. Меир — «Литнет», 2024

Уволенная из-за небольшого происшествия девушка-журналист, отчаявшаяся в смысле своего существования, собирается покончить жизнь самоубийством. Но, как только она собирается воплотить идею в жизнь, ее домашний питомец волшебным образом начинает говорить. Говорить и не просто говорить, а нести всякий бред про какие-то гримуары ее предков и про то, что они не должны попасть в плохие руки. Но не это проблема, а то, что эти гримуары еще найти нужно, к тому же быстрее, чем ее противник. Поддавшись на уговоры кота, героиня берет с него обещание отстать, а взамен спасти несчастное человечество от неминуемой гибели, а затем и умереть не стыдно!

© Меир В., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Глава 1

- Ты что, говорящий?
- Ну да
- А почему ты раньше молчал?
- Так ты и не спрашивала

Я шла по парку, оглядываясь по сторонам, вдыхая свежий весенний воздух. На землю опустился туман, дул легкий ветерок, но было довольно прохладно. На деревьях уже показывались ярко-зеленые листочки несмотря на то, что на улице была довольно пасмурная погода. Весна, везде, где угодно, но только не в России. Не то, чтобы я не любила нашу страну, просто по сравнению с другими странами, она была чуть более черно-белой.

Идя вперед по мокрому асфальту, на котором только-только растаял снег, я погрузилась в мысли, крутящиеся в голове: «Вот что теперь делать? Как он мог уволить меня за такой проступок?» — моему негодованию не было предела. Начальник, та еще заноза в заднице, уволил меня за две ошибки в интервью, ДВЕ ОШИБКИ (И те запятые)!

«Это все из-за того, что я добивалась всего сама, а не отстегнула бабосика?»

Пинаю камушек, но он отлетает в лужу и брызги летят на мои новые белые джинсы. Ну капец, теперь еще и их стирать!

Выйдя из арки, завершающей границы парка, я перешла дорогу и пошла вдоль по улице, кидая опустошенный взгляд на витрины пыльных магазинов, хозяева которых наверняка такие же скряги, как мой начальник.

Владимир Петрович владел огромным офисом в центре Москвы, в подчинении которого находилось десятки сотен людей, возможно, даже тысяч. К своим годам он уже добился того, что держал крупный журнал в своих мерзких ручонках. Этот мужчина никогда мне особо не нравился. Весь такой из себя, вечно распевающий дифирамбами на собраниях! Нет, это безусловно не так уж и плохо, если не учитывать то, что он переспал уже практически с половиной офиса. Безусловно, если не брать мужчин, а хотя, кто знает, может и с мужчинами тоже спал, почему бы и нет?! Одно другому не мешает!

Я сама не заметила, как в очередной раз фыркнула при упоминании об этом человеке. Наверное, во всем виноват тот случай, когда он позвал меня в свой шикарный кабинет на двенадцатом этаже, с огромным деревянным столом, картиной на стене и шикарным видом из окна, чтобы обсудить кое-какие детали в моей статье. В тот момент я была рада, что начальство меня заметило, но уж никак не догадывалась, что звал он меня не из-за моих заслуг, а просто поставить галочку в своем расписании. Только я ему пощечину влепила и с гордой походкой ушла.

Собственно после этого наши отношения и испортились. Он докапывался до меня постоянно, грозил лишить премии, если не пересплю с ним. Я, конечно же, не восприняла его угрозы серьезно. Я снова думаю об этом придурке! Ай! Что такое?

Какой-то прохожий в черной кофте-балахоне прошел мимо меня и толкнул. Даже не извинился! Только посмотрел на меня безразличным взглядом. Не запомнила его лица, только небесно-голубые глаза, словно льдинка, что больно впились в мои удивленные глазёнки.

— Эй, на дорогу смотри! — крикнула я вслед уходящей фигурке. Все прохожие устремили на меня свои взоры, аля «Ты че, слепая? Там нет никого». Забыв про обиду, я похлопала мокрыми насквозь кедами дальше.

Живу я в небольшой двухкомнатной квартирке в самом похабном уголке города. Еще бы, за такую зарплату, я, будто, могу позволить себе чего-то большего! Стыдно признаться, рвалась в Москву, думала столица, крутое местечко, развлекусь! Ага, щаз, развлеклась! Целыми

днями вкалывала на толстосума, которому дело есть только на длинноногих девиц! Подумать противно, что я могла бы быть одной из них, тьфу!

Войдя квартиру, я первым делом скинула мокрую обувь и носки, бросив их небрежно возле входа и, минуя коридор, по которому повсюду разбросана обувь, вошла в кухню.

Обычная такая кухня, ничем не примечательная: старые выцветшие обои, денег на переклейку которых у меня нет, да и зачем? Квартира съемная, а хозяин мне цену не собьет за ремонт, итак ниже некуда! Старая доисторическая плита, работающая через раз, нависные шкафы, что вот-вот развалятся и липкий стол, который непонятно чем был испачкан прошлыми квартирантами, что даже самыми лучшими средствами не отчистить, поэтому я застелила его газетами, чтобы не пачкать скатерть, да у меня ее вообще-то и нет если разобраться.

— И как я раньше не замечала, что живу в таком свинарнике? — говорю себе вслух, потому что больше и поговорить-то не с кем.

Слышу знакомое «Мяу» и автоматически смотрю на окно, из форточки которого уже успешно вылез мой старый друг. Серая блестящая шерстка и ярко зеленые глазки, словно фары.

— Привет приятель, как жизнь? — я подхожу к подоконнику и касаюсь мягкой шерсти своего дружочка. Не помню, когда впервые увидела его и пустила погреться, год? Два? За все это время я так и не смогла придумать более остроумного имени, чем просто Кот.

— Извини, похоже, что сегодня ты в последний раз будешь угощаться у меня. — говорю я ему, будто он чего-то поймет: — Жить мне надоело, понимаешь? Из этой дыры я не выберусь, а страдать неохота! Парня нет, работы теперь тоже, мне вон, даже пожрать тебе дать нечего.

Я отхожу от окошка и иду в ванную, чтобы покончить со всем. Маленький друг, словно верный прихвостень трется рядом, мол, отговаривает. Включив воду, я набираю ванну и, пока водичка еле течет в старую, кое-где пожелтевшую посудину, я обращаю взор в зеркало. Непослушные волнистые рыжие волосы падают на плечи, струясь по ним, большие зеленые глазки, словно глазки маленького ребенка, разочаровавшегося в мире и кучка веснушек, разбредшихся по щекам и носу.

— Что за уродина! — фыркнула я сама на себя, беря в руки лезвие с тумбочки.

— Что ты делаешь? — как гром среди ясного неба. От неожиданности я вздрогнула и обернулась позади себя, не увидев никого, кому мог бы принадлежать голос, я посмотрела вниз на кота.

— Это ты сказал? Та нее, ты не можешь, ты же кот

— И что?

— В смысле? Коты не разговаривают — утверждаю я.

— А я тогда сейчас что по-твоему делаю?

— Говоришь. Стоп, ты говоришь! — удивленно вскрикиваю я.

— Дошло-таки? А я уж думал ты помирать собралась.

— Ну... как бы собиралась. — я смотрю на лезвие и почему-то показываю ему.

— Ты правда сделаешь это? — спрашивает он у меня. Еще минуту назад я была уверена, что коты не разговаривают, а что уж говорить о самоубийстве.

— Ну да, собиралась.

— Ну и зря. — отвечает Кот, начиная вылизывать свою мордочку. Спустя минуту ступора, я решаюсь спросить.

— Это еще почему?

— Потому что это глупо. Ты последняя в своем роде и собираешься вот так умереть?

Я смотрю на набирающуюся воду и на лезвие и начинаю думать, что в его словах есть смысл.

— И что ты предлагаешь?

— Я предлагаю веревку и мыло, но а вообще... — кот запрыгивает на тумбочку, роняя все, что на ней лежало на пол, но я не обращаю на это внимание, а просто заворожено смотрю на кота.

— Я с ума сошла, да?

— Да. — от этого ответа я облегченно выдохнула: — чего выдыхаешь, дура? Я пошутил. Я твой фамилльяр и защитник. Я пришел к тебе сказать о твоём предназначении.

— Что за предназначение? — осторожно интересуюсь у кота.

— А ты лезвие убери и водичку выключи, я и расскажу.

И тут Кот поведал мне всю тайну, о том зачем я родилась, почему он пришел ко мне и о том, что зло древнее вырваться из глубин Ада хочет, а для этого ему нужны старые гримуары, книжки, которые предки мои на протяжении веков хранят, да никому не показывают.

— Вот так вот — закончил Кот.

— То есть, ты пришел, чтобы я помогла тебе найти какие-то пыльные книжки моих прапра и перепрятать их в другое место, чтобы старый злой демон не смог выбраться и не поработить человечество? — на всякий случай я уточнила интересующую меня информацию.

— Да, только не ты помогаешь мне, а я тебе.

— Ну и на кой мне это нужно? — спрашиваю, потому что действительно не понимаю.

— Если не сделаешь того, что обязана перед предками, в котел отправишься! Ясно выразился?

— Яснее некуда.

Глава 2

— Почему я должна верить тебе? — спрашиваю у пушистого создания, удобно устроившегося у меня на коленях.
— Потому, что ты уже мне поверила, иначе сидела бы в автобусе? — кот слегка поднимает на меня взгляд, и укладывает голову на прежнее место.

В этом он точно прав, если бы я ему не поверила, то сидела бы дома, а не в автобусе и не смотрела бы на пробегающих по улице людей, каждый из которых торопился куда-то по своим делам.

Интересно, о чем они думают сейчас? Ведь у каждого из них разная жизнь и судьба, а что делаю я? Еду с котом в деревню искать какие-то книжонки своих давно умерших родственников, которые возможно, уже уничтожили все эти записи на благо человечества, потому что знали, что у них будет такая непутевая я.

— Не думай об этом слишком много, просто прими как должное! — делает мне замечание мой собеседник и автобус трогается с места. Хорошо, что здесь не так уж много пассажиров, чтобы они не поняли, что я какая-нибудь сумасшедшая, хотя на дела так и есть. Это все просто не может быть явью, может, я сплю?

Ущипнув себя, я слегла, вскрикиваю, чем привлекаю внимание людей. Нет, не сплю. Больше всего меня удивляло спокойствие моего фамильяра. Такое чувство, будто мы каждый день спасаем мир от истинного порождения зла, прожившего немало веков. Как будто мы, ну не знаю, капусту едем на дачу поливать! Может, для него это и привычное дело, но для меня нет. И как я вообще должна соревноваться с ним? У меня мозгов как у медузы! Что я скажу ему, если случайно встречу где-нибудь на улице?

Эх, а как я сейчас хочу к бабушке на ручки, чтобы она дала мне свежее испеченный пирожок и погладила по волосам, причитая: «Ах, ты моя проказница, опять бегала в сад? Посмотри-ка, у тебя волосы все в репейнике»

Бабушка. Такое теплое слово, эх, жаль, что она недолго прожила. Мне тогда лет семь было, когда мама сказала: «Все, больше на дачу мы не поедem, не к кому нам ездить», а я все равно ждала каждое лето. И, вот сейчас у меня есть такая возможность, просто нужно представить, что я еду к бабушке, хоть это и не так просто, как может показаться.

Спустя несколько десятков минут, автобус выехал в пригород. На трассе было в принципе не на что смотреть, поэтому я просто считала проезжающие мимо машины. Кот спал, а я так много хотела него спросить, а может, дело было в том, что я совершенно не могла уснуть?! Наверное. В этот момент я подумала о своей маме, интересно, каково ей было знать, что моя судьба такая сложная и молчать? Каково ей было молчать столько времени? Я бы хотела у нее спросить, жаль только, что я ушла из дома, только мне стукнуло восемнадцать лет. Я даже не знаю, где она сейчас живет. Может ли значить то, что Кот сказал мне... нет, моя мама не могла умереть! Я помотала головой, отгоняя дурные мысли из своей головы.

— Ко-от, эй Кот! — позвала я тихонько скотинушку, чтобы не привлекать особого внимания пассажиров к своей персоне.

— Чего тебе, Ася?

— Ого, ты даже имя мое знаешь? — я была приятно удивлена, хоть и не понятно почему.

— Конечно, я многое о тебе знаю. И о том, что мать ушла из дома, и о том, что в детстве мочила манту, даже о том, что ты делала с тем парнем, как его...

— Ладно, ладно, поняла, хватит! — я остановила его.

— Чего хотела? — он посмотрел на меня.

— Почему нам нужно именно туда? Ну, в бабушкин дом?

— Потому, что там разлом.

Коротко, лаконично, но, ни разу не ясно. Что это за разлом такой и с чем его едят?

— Я тебе на месте объясню, спи. — это все, что он мне сказал, а потом уснул дальше, как ни в чем не бывало. Что сказать, коты?!

Эти пять часов езды вымотали меня всю от начала и до конца, а ведь глаза я так и не сомкнула. Выйдя из душного автобуса, я поправила капюшон на пуховике и застегнула молнию чуть повыше, позволяя коту лишь высунуть голову. Я боялась, что он замерзнет, поэтому позволила погреться под пуховиком. Даже, несмотря на то, что кругом все таяло, холодный, пробирающий до дрожи ветер никто не отменял. Дверь автобуса позади нас закрылась и, тот снова тронулся с места, отправляясь в дальний путь.

— Знаешь, я тут поняла, что совсем не помню дороги. — честно, но не очень кстати заметила я.

— Женщина, а ты вообще хоть что-нибудь помнишь? — тот вздохнул: — ладно, я тебе помогу. Закрой глаза и вспомни что-нибудь приятное о деревне.

Я сделала так, как он сказал и перед глазами, словно я фильм смотрю, появлялись картинки знакомой местности. Неведомая сила потянула меня вперед, ноги сами по себе пошли, я только собиралась отворить глаза, как мой спутник мне напрочь это запретил.

«Если откроешь глаза, не увидишь дороги» — так он мне сказал.

Весьма странная фраза, ведь по сути, все должно быть наоборот. Я не ответила ничего, просто пошла следом за видениями. Когда же мое тело остановилось, я набралась смелости и посмотрела вокруг.

— Ого, это и правда дом бабушки. Вот только, не в лучшем состоянии.

— Не будем тратить время впустую. Твой противник не такой уж и слабый я тебе скажу. Давай поделимся. Ищи что-нибудь необычное. — отдав указания, Кот выпрыгнул из куртки и убежал в направлении старого обветшавшего домика моей старушки, окна которого потускнели от времени и пыли, а фундамент осел.

Перепрыгивая лужи на потрепанной временем каменной дорожке, я добралась до крыльца и осмотрелась. Столько приятных воспоминаний, которые вызывают улыбку на лице! Вон там раньше росла роза, бабушка всегда тщательно подстригала этот куст и никому, ни под каким предлогом не разрешалось к нему подходить, кроме меня, конечно. Сейчас на месте маленького аккуратненького кустика, были лишь колючие непослушные заросли, которые будто бы говорили «иди в мои объятья и умри, истекая кровью». Бр-р-р, ну и фантазия у меня конечно!

О, а вон там раньше стоял умывальник! Там всегда была теплая вода, которая нагревалась от солнышка. А там были качели, помню, как упала с них, когда мне было пять, а ведь бабушка предупреждала! До сих пор шрам на кленке от приземления на камушек. Два шва наложили, ох и испугалась тогда моя старушка. М-да, сейчас они уже не кажутся мне такими, какими были в детстве.

— Что-нибудь необычное. — повторила я слова Кота. Если подумать, я не могу вспомнить ничего необычного, однако, есть кое-что, о чем бабушка говорила мне по секрету. Мне до сих пор снится этот странный сон.

«Милая, видишь этот ключик? Он достался мне от моей бабушки и когда-нибудь я отдам его тебе» — говорила бабушка, показывая на шее серебряный ключик размером сантиметров в пять, украшенный красивыми камушками. Я всегда думала, что этот ключ она носит как память или просто потому, что он красивый.

Вскоре после ее смерти, когда вскрыли завещание, там было всего одно предложение «Найди то, что сокрыто и никому не отдавай», все думали, что она имела ввиду, когда писала это, даже я не понимала, но сейчас кажется дошло. Как мне повезло, что я тоже взяла себе в привычку носить его при себе. В трудную минуту этот ключик поднимает мне настроение.

— Нашла чего-нибудь? — Кот появился из неоткуда. Я взвизгнула и подпрыгнула на месте на добрые пару метров.

— ХОСПАДЕ ИИСУСЕ, НЕЛЬЗЯ ТАК ПУГАТЬ! — накричала я на бедное животное.

— Полегчало?

— Немного. — я достала из-за пазухи ключ и показала коту: — вот оно.

— Побрекушка?

— Да нет же, бабушка передала мне его по наследству и сказала найти то, что он открывает. Думаю, это и есть то, что мы искали. Если мы приехали сюда, значит, он открывает то, что спрятано где-то здесь. — выдвинула я теорию.

— Да. А ты не такая глупая, какой кажешься.

— Спасибо, ты тоже. — отвесила я ответный комплемент и посмотрела на часы: — мы опоздали на автобус обратно, так что придется остаться сегодня здесь.

— ЗДЕСЬ? — испуганно взвизгнул котяра.

— А что, боишься?

— Нет. — резко ответил он и спрыгнул с перил. — Я же Кот! Я ничего не боюсь!

Я подошла к входной двери и, слегка сдвинув стёклышко на окошке рядом с дверью, просунула руку. Дернув за ручку двери с обратной стороны, открыла дверь. Та щёлкнула и со скрипом отворилась.

— Вуаля, добро пожаловать! — пригласила я кота войти.

Истопив печь и отогревшись от весенней слякоти, мы удобно устроились на диване, предварительно стряхнув везде пыль и протерев все влажными тряпками. Одним словом, прежде чем отдохнуть, мы вылизали дом. Как символично...

— Знаешь, я долго думала, что может открыть этот ключ, но так и не смогла вспомнить ничего важного из детства, на что могла бы намекнуть моя бабушка. — я немного уныло взглянула на портрет на стене, пытаясь хоть что-то прочесть в глазах молодой женщины изображенной на нём. Обратив внимание на задний фон, увидела в нем спальню бабушки, а позади её спины на фото была маленькая дверь.

— Кот, что думаешь, оно?

— Думаю да. — тот спрыгнул с моих колен и потянулся, ожидая меня. А так хотелось немного отдохнуть! Боже, он меня с ума сведет!

Войдя в спальню, я первым делом посмотрела кругом. Наличие дверцы обнаружено не было, хотя, это было бы слишком просто, будь она на виду. Ну и почему в жизни не как в сказках? Ответ прост — было бы слишком скучно жить.

Кровать с металлическим основанием стоит в центре комнаты, устланная перинами и кучей подушек, белое постельное от времени слегка пожелтело, а тумбочки, стоящие у кровати стали еще старше, он все еще не теряли своей изящности и прекрасно выглядели. Казалось, что даже огромный шкаф не был здесь лишним, а ведь когда-то я в нем пряталась.

В комнате приятно пахло сиренью, это были духи, которые стояли на тумбочке, видимо, их кто-то открыл совсем недавно, и как я не заметила этого при уборке? Кажется, кот немного сфилонил.

— Что теперь? — спросила я сама у себя.

В мою голову просочилась прекрасная идея. Подойдя к одной из тумбочек, что стояла у стены в углу и, поднапрягшись, я отодвинула ее. Под тумбой лежал конверт, ему на вид было лет 10, если не больше. Подняв его с пола, я его открыла.

«Дорогая моя внученька, если читаешь это письмо, значит меня уже нет в живых. Я бы многое тебе хотела сказать, но у тебя итак очень мало времени, да и мне отведено немного, за мной скоро придут, но они не должны найти ни тебя, ни ключ. Тумбочка, под которой лежало письмо, закрывает дверцу в стене. Оторви обои и найдешь ее. Перед тем, как открывать, хорошенько изучи надписи, которые там написаны. Я всегда знала, то наша семья особенная, но

никогда не завидовала твоей участи, потому что из всех нас, именно тебе предстоит встретиться лицом к лицу с тем, кого даже врагам пожелать страшно...

Я люблю тебя и будь осторожна, никто не знает, что будет, когда ты откроешь дверь, твоя бабушка!»

Быстро отбросив письмо, я стала с ненавистью драть обои на стене, пока не увидела за ними дверь. Над ней была надпись на каких-то непонятных буквах.

— Кот, сможешь это прочесть?

— Без проблем.

Над дверцей было сказано, что прежде чем открыть ее, необходимо мелом начертить на полу круг, чтобы злой дух, стороживший проход был запечатан внутри и не закрывал путь проходящему. Так мы и поступили. Отыскав в закромах кусочек мела, я начертила в спальне бабушки круг и, присев у дверцы, вставила ключик в скважину.

— Будь, что будет! — с этими словами я повернула ключ, дверь отворилась сама. Из темноты прохода вылетело черное облако, которое буквально сразу нависло надо мной. Я машинально прижалась к стене, круг засветился и как пылесос засосал облако внутрь.

— Чёрт, — ругнулся дух: — и чего это вы такие внимательные, побрало бы вас!

Глава 3

— Отпустите ироды! — кричал дух.

— А ты сначала покажись! — хитрый кот всегда знает, что делать.

Облако начало рассеиваться, показывая облик того, кто сидел внутри круга. Это был мужчина лет двадцати шести с прилизанными к голове черными мокрыми волосами. Его глаза были черные, даже белок, словно уголь, настолько, что даже зрачков не было видно. Если вглядеться, то где-то в глубине его глаз можно было бы увидеть искорки азарта, он играет с нами? У него было великолепное телосложение, слегка рельефные мышцы и боже на нем кроме штанов ничего нет!

Я смущенно отвожу взгляд. Может он и потустороннее существо, но, с другой стороны, все же очень даже симпатичный мужчина.

— Ася, ты чего расселась, неси соль! — приказал мне кот.

— Не надо соли! — завопил тот в круге. Уж не знаю, что эта соль должна была сделать ему такого, но на всякий случай я послушалась кота и сходила на кухню. Когда же я вернулась, Кот о чем-то вежливо общался с духом.

— К-хм, неловко прерывать вас, но... — я уселась рядом с кругом, держа белую керамическую баночку в руках: — но, может ты хотя бы представишься? — я хотела вежливо попросить его нам помочь, потому что, по сути, если разобраться, совершенно не знала чего ожидать мне по ту сторону этой дверцы, которая была все еще открыта. Ничего кроме крошечной темноты я там не видела.

— Дверь сначала закрой, а то мало ли кто оттуда выйти может! — язвительно произнес мужчина, складывая руки на своей прекрасно сложенной груди. Одного моего взгляда на кота было достаточно, чтоб он сделал то, что сказали ранее.

— Так хочешь познакомиться со мной поближе малыш? — дух приблизился к краю круга, заметив мой изучающий взгляд, практически вылез из пределов, похотливо облизываясь. Когда его рука случайно задела край, очерченный мелом, он резко одернул ее и зашипел. Обжегся? Это же просто мел!

— Не хочешь говорить — не надо! Не хочешь помогать — обойдусь! Вот только ты просидишь в этом круге всю свою вечность! — я ему угрожаю? Да, угрожаю, а что делать?!

— Ну не совсем вечность, полы прогниют лет через пятьдесят или сто и, тогда я спокойно уйду. А ты вот без меня за этой дверью и пяти минут не протянешь, Софи! — ответил он мне: — ты, кстати, похудела, на диете сидела?

— Софи? Нет же, я Ася, это мою бабушку звали Софи! Вы были знакомы? — я, услышав имя бабули, сразу же начала засыпать духа вопросами, даже забыв, как по-гадски он общался.

— Бабушка? Это сколько же я проспал?

— Получается, что около шестидесяти лет.

— Ничего себе прилег! — удивился он, цокнул языком, — что ж, внучка значит — дух быстрым взглядом изучил мою внешность, слегка кивнув, мол, ничего тоже сойдет: — моё имя Бальтазар! — представился он, слегка склонив голову. От нахальности и след простыл. Вот так бы сразу, а то прям уже настроение портиться начало!

— Ася. — представилась я.

— Бальтазар? Тот самый? — к диалогу подключился кот.

— Да, я демон, причем очень даже не молодой. Я охранял эту дверь на протяжении многих сотен лет. Одна из твоих предков заключила со мной договор.

— А каковы были условия? — осторожно поинтересовалась, ибо мало ли, о чем они там договорились.

— Условия были такие: они хранят гримуары и никому не отдают, а я охраняю дверь и всех их потомков. — тут он замолчал, видимо потому, что ляпнул лишнего. Если бы он этого не сказал, то мог бы спокойно свалить на волю, но нет, длинный же язык то.

— Может, отпустишь меня, а? Я ведь так долго тут сижу — начал жаловаться демон.

— Отпущу. — отвечаю, он выдохнул с облегчением: — Если сможешь найти гримуары!

— Ты что? Сумасшедшая? Их столько времени прятали, а ты хочешь их найти? — кажется, он разозлился: — Да я тебя даже за порог этой двери не пущу!

— Ты в круге. — говорю.

— Если не забыл. — верно подметил кот, отчего лицо мужчины мгновенно искривилось.

— Помоги нам, пожалуйста! Эти гримуары могут попасть в плохие руки, если их не перепрятать! — выдала я правду матку, за что получила неодобрительный взгляд серого.

— Что ж, раз вы так сильно от меня зависите, я помогу, но у меня три условия.

— Еще и условия диктует! — ругнулась я тихонько, этот парнишка начал меня уже немного подбешивать.

— Что-то сказала?

— Нет, ничего. Что за условия?

— Первое — накорми меня!

— У нас совсем нет продуктов, чем же я тебя накормлю?! — мой желудок предательски заурчал. Все, что я съела за сегодня это булочка с маком за двадцать рублей, купленная в буфете офиса. Мы не планировали тут задерживаться, а в итоге остались на ночь.

— Я добуду еды, не переживай. — кот встал с места и выскочил в дверной проем.

— А что дальше? — спросила я, смотря на Бальтазара.

— Второе — выпусти меня.

— Нет. — я прижала банку с солью сильнее к себе, будто это было единственное, чем я могла прикрыться. Ощущаю себя под его взглядом совсем голой.

— Да не трону я тебя! Больно мне надо, еще костями подавлюсь! Вот у Софи была фигура так фигура! — мечтательно произнес он: — Выпускай!

— Если пообещаешь больше не говорить о моей бабушке такими пошлыми словами!

— Кто тут еще пошлый? Я просто сделал ей комплемент. — и то верно, от такого замечания я невольно покраснела.

Слегка привстав, я облизнула палец и провела по меловой линии, стирая ее. Только я это сделала, как демон сразу же вывалился из круга, прямо на меня. Я лежала на полу в позе звездочки, а он на мне. Боже, что за развратная поза, будто мы тут сексом собираемся заниматься!

— Может, слезешь, извращенец?

— А ты что, хочешь меня? Чего так засмущалась?

— Еще чего!

— Чем это вы тут занимаетесь? — прервал нас кот, который уже успел вернуться. В зубах у него был полупрозрачный пакет с хлебом и куриной тушкой.

— Ты что, это в лесу нашел? — спросила я, глядя на продукты.

— Я тебе волшебник что ли? Тут магазин недалеко, оттуда и спёр. А если начнешь читать мне морали про воровство, просто подумай, откуда у кота деньги и как бы на меня посмотрели! — только кот это сказал, как развернулся и поволок пакет в сторону кухни.

Демон поднялся с меня и протянул руку. Не особо я нуждалась в его помощи, но все же протянула руку в ответ. Резко дернув, он помог мне встать, хватая другой рукой за талию и прижимая к своему телу. Он был выше меня примерно на голову и смотрел свысока своими похотливыми глазенками. Создавалось ощущение, будто он меня взглядом раздел, снова.

— Вы там идёте или что? — раздался голос кота из кухни: — я готовить не умею, у меня же лапки!

Достаточно неплохо поужинав, мы втроем сошлись на мысли, что дела лучше оставить на завтра, поскольку нам было необходимо набраться сил перед долгой дорогой. Я улеглась на бабушкину постель, а демону устелила на полу рядом. Кот предложил связать его и бросить в подвал, но тот пообещал быть паинькой. Однако, я все равно приняла меры предосторожности и вокруг постели начертила круг мелом, чтобы он не смог сбежать. Правда, пришлось внести в него и свое место ночлега, потому, что с такими габаритами, получился бы овал, а не круг, но ничего страшного.

Мой сон прервался так же скоро, как и начался. Не помню, как я так быстро заснула, а самое странное, что мне ничего не снилось, наверное, очень устала вчера. Столько событий!

Приоткрыв глаза, в которые светило недавно вышедшее на горизонт солнышко, я невольно поморщилась. Всю ночь Кот спал рядышком, но сейчас я не чувствовала под боком теплой шерстки, наверное, убежал по своим кошачьим делам. Повернув голову в сторону, я громко завопила.

— КАКОГО ЧЕРТА ТЫ НА МОЕЙ ПОСТЕЛИ!

Бальтазар удобно устроился рядышком со мной и мирно спал. Выглядит, конечно, как ангел, но это сути не меняет. Его рука лежала на моей талии, а носом он уткнулся в моё плечо.

— Чего ты так орёшь, я же просто спал! — сонно пробормотал паренек, медленно открывая глаза.

— Ты чего в моей кровати делаешь? — шепотом спрашиваю у него. А собственно, почему шепотом и где вообще кот?

— Он ушел за едой для завтрака, ты же нищесбродка... — будто прочел он мои мысли.

— Эй!

— А что, не правда? — он смотрит на меня, даже не поимел совести убрать с меня свои ручки, даже наоборот, усилил напор. Бальтазар привстал, опираясь на локти, и посмотрел мне в лицо: — ты такая милая спросони.

Этими словами он вогнал меня в краску. И чего это он такой добрый с самого утра?

— Думаю, мы не с того начали наше знакомство.

— Да, я тоже так думаю — после этих слов он расплылся в улыбке, а я сильно пихнула его в бок и столкнула на пол. Тушка с грохотом ударилась о дерево и через секунду, а может и меньше, снизу послышались ругательства. Я сдвинулась на край и посмотрела на него.

— Вот теперь, приятно познакомиться! — я любила язвить, особенно подобным людям, а этот и вовсе не человек, значит, не считается.

— Вот значит как?

— Да, именно так!

Кот как всегда появился из неоткуда.

— Пошлите, хватит валяться. Такими темпами, вас нагонят еще у входа.

Я резко вскочила с места и начала собираться, а демон продолжал валяться на полу.

— А ты чего разлегся?

— Знаешь, ты конечно милашка, но пока не готов жертвовать своим прекрасным телом, чтобы обнять тебя!

— Что за чепуху ты несешь? А... точно, прости, забыла! — я уселась у меловой черты и стерла границу, освобождая для Бальтазара путь. Взяв сумку, которую собрал мне кот, я пошла в общую комнату к двери, которую они называли порталом.

— Готова? — спросил кот, я кивнула.

— Как к подобному вообще можно подготовиться?! — ворчал Бальтазар, стоя позади меня. Я дала ему бабушкин свитер и сама оделась потеплее, ибо меня заранее предупредили,

что возможно там, куда мы отправимся, будут далеко не тропики. Белые джинсы помянем, свитер, спасибо.

Медленно повернув ключ, я осторожно открыла дверь, проверяя, не вылезет ли кто. Когда же она была открыта полностью, Бальтазар толкнул меня в нее без слов. Вокруг была непроглядная тьма, я летела вниз и кричала от страха. Не знаю, сколько времени я летела, но вскоре приземлилась на что-то мягкое и холодное, это снег? Или трава? Что это вообще? Я чувствую удар по щекам, а через пару ударов начинаю слышать голос Бальтазара.

— Эй, мелкая, очнись! Башкой ударилась что ли? Открывай глаза! — приказывал его голос мне, а я повиновалась. Он сидел на коленях на земле, а я наполовину лежала на нём, его взгляд казался таким обеспокоенным, но после того, как я открыла глаза, он успокоился.

— Фуф, живая!

— Что случилось? Где кот? — вокруг были только деревья, а то, что я приняла за траву, было мхом, он был странного желтоватого цвета с красными вкраплениями, которые подсвечивались от света луны, словно отражая его. Листва на деревьях была бордового цвета из-за темноты на улице. Небо, темно синее и усыпанное звездами, огромная луна цвета лазури светила на нас, разница во времени или это у них особенность мира такая?

— Не знаю, нас разбросало по разным участкам, я нашел тебя через час после того, как сам очнулся. Похоже, что-то изменилось в портале или кто-то приложил туда свои ручонки, но он точно неисправно сработал, — выдал целую теорию демон: — ты как, встать то сможешь?

— Думаю да, что теперь будем делать?

— Для начала разберемся, куда конкретно мы попали.

Глава 4

Мы шли на протяжении нескольких часов, ноги ныли от ужасной усталости, а мой спутник преспокойно шел впереди меня.

— Я больше не могу идти! Я устала!

— Это потому, что ты слабая!

— Это потому, что я человек! Тебе легко говорить, ты, наверное, даже и не устаеть вообще!

— Отчего же? Я что, не живое существо? — от его вопроса мне даже стало немного неловко, а ведь и верно, он же тоже живой.

Подойдя ко мне, он слегка осмотрел мое тело и подхватил на руки.

— Что ты делаешь? — я взвизгнула от неожиданности.

— Тихо, ты же не хочешь незваных гостей? — он сделал мне замечание и снова пошел в том направлении, что задал нашим курсом некоторое время назад. — Сама сказала, что устала.

Дальше он молча, нёс меня на руках, смотря вперед. Интересно, а я тяжелая? Он может устать? Эти вопросы не давали мне покоя. Я с интересом разглядывала его лицо в такой непосредственной близости. Очень красивый. Выразительные скулы, правильный нос и до жути восхитительные глаза. Все на свете отдала бы, чтобы они смотрели только на меня. Стоп! О чем это я тут думаю?! Совсем что ли свихнулась?! Демон перевел сосредоточенный взгляд с дороги на меня.

— Нужно сойти с тропы... — почти шепотом произнес он: — прижмись покрепче! — отдал команду.

— Что? Зачем? — когда вдали, на тропе, я увидела свет, мне резко расхотелось узнавать ответ на свой вопрос.

— Черт, успеть бы! — он замер, видно ожидая лучшего момента, и, резко рванул с тропы в чащу. Ветки больно хлестали меня по плечам и щекам, отчего я старалась как можно ближе прижаться к Бальтазару. Дороги я не видела, а спросить не могла, поскольку тогда бы мне конкретно досталось по лицу. Не знаю, сколько мы так бежали, но когда демон резко остановился, меня чуть не стошнило. Он поставил меня на землю, слегка покачиваясь, я начала терять равновесие и оперлась о него.

— Не ранена? — он посмотрел на мое лицо слегка взволнованно. Были незначительные ссадинки и порезы от веток, но в целом я была в порядке.

— Что это было? Почему нам нужно было убегать?

— Если бы эта тварь догнала нас — сожрала бы не раздумывая.

— Т...тварь? — я даже заикаться начала. Уж не знаю, что там была за «Тварь», но мое подсознание выдавало очень пугающие картинки.

— Личинка сороконожки, длиной от макушки до хвоста в 15 метров.

— Личинка? То есть, это даже не окончательные размеры?

— Именно. Оно приманивает жертв в ночное время фонарем, что свисает впереди него, а затем, когда подходит слишком близко — набрасывается и сжирает. Це-ли-ком.

— Фу...

— Согласен, отвратительная тварь и, к тому же очень быстрая. Я бы победил ее, но я слишком слаб пока, да еще и ты на моей шее!

— Эй, я не виновата, что мои предки залезли в эту передрыгу! — возмущаясь, дую обиженно щеки.

— Хватит разговоров, устроим привал.

— А это не опасно?

— Нет, здесь же я. — самодовольно подмечает.

— Это меня и пугает.

Тусклый свет от костра почти не освещает пещеру, в которой мы остановились, как впрочем, тепла он тоже не особо давал. За те несколько часов, что мы сидели в так называемом укрытии я порядком подзамерзла. Не понимаю, если тут так опасно, чего мы прячемся в стене огромной скалы, что открывает вид на пустую поляну, да еще и костер развели? Перевожу взгляд с громадных деревьев за поляной, обхватить одно из которых могло бы разве что человек десять, на Бальтазара, будто мысленно спрашиваю «какого черта?»

— Если местность будет открытой, мне будет проще отразить удар того, кто захочет нарушить наш покой. — пояснил он свою точку зрения, а я вот ее не разделяю. Не надо бы на нас нападать!

— Разве не больше шансов, что костер кто-нибудь увидит? А как же этот твой рузвельт?

— Грозивьлт. Они слепые и живут поодиночке, реагируют на движения. Свет от костра они примут за своих... если замереть на месте.

— Значит, мы могли просто остаться на дороге и переждать?

— Они ж не тупые! А вот тебя мозгами обделили явно. — он снова оскорбляет, а ведь еще недавно был таким лапочкой, — у тебя посреди дороги статуи что ли растут?

— Мог бы и просто сказать, зачем оскорблять-то... — я надула губы и снова прицелила внимание на костерок.

Потерев немного замерзшие плечи, непроизвольно шумно выдохнула. Может, я вообще зря поперлась в дом прародителей, а изначально за самим котом? Кто вообще в здравом уме пойдет за говорящим котом, вызовет демона, а потом полезет в маленькую дверцу, источающую ауру самой смерти? Правильно, я. Может, Бальтазар прав и я действительно тупая? Как я только до такого возраста дожила?

Внезапно, что-то теплое прижалось к моей спине. Я посмотрела позади себя и чуть дар речи не потеряла. Демон, удобно устроившись позади меня и приняв положение полулежа, прижался к моей спине и обвил руками живот. Наши глаза разделяло всего несколько сантиметров, поскольку «этот самый» поимел наглость положить голову на мое плечо.

— Так теплее? — нежно спрашивает меня шепотом, обжигая дыханием шею.

— Т...теп...лее... — снова отворачиваюсь, красная как переспелая вишня. Сначала оскорбляет, потом вгоняет в краску, у него раздвоение личности что ли?

— Приляг и отдохни, нам еще долго идти, я не буду таскать тебя на руках все время. — с этими словами он потянул меня на себя, укрывая руками, словно одеялом. Я больше не хотела спорить с ним, лучше просто сделать, как говорит.

Устроившись на его широкой и такой горячей груди, я довольно быстро провалилась в сон, буквально свернувшись комочком как котенок. Его сердце билось быстро, словно с особенным ритмом, видимо это особенность его организма. Не удивительно, что он такой горячий.

Я видела странный сон. Будто бы я была в доме прародителей, но там было не так мрачно, как когда я приехала туда. Кота не было и Бальтазара тоже. За окном светило солнце, что тоже было странно, ведь в тот день был дождь. Так тепло и уютно. Я глядела впереди себя, шум с кухни привлек мое внимание, что я сделала? Конечно поперлась туда!

— Б...бабушка? — удивлению моему не было предела. У русской массивной печи стояла моя бабушка, только вот она была такой молодой, я бы сказала, моего возраста. Ее длинные волосы, цвета звезды, были заплетены в толстую косу, она весело напевала какую-то мелодию, вытаскивая горшочек с кашей из печи на стол. Расправив юбку своего голубого сарафана в горошек, у которого еще был такой круглый вырез на шее и пышные рукава у окончания плеч, она обернулась ко мне. Мое сердце замерло, она видит меня?

— А вот и ты, наконец-то пришла, тебя-то я и ждала.

Я тыкаю на себя пальцем, мол, точно меня? Ты не ошиблась веком? А она кивает в ответ.

— Теперь я вижу, что ты готова. Когда бы мы увиделись в последний раз, ты была бы еще маленькой. Присядь ненадолго. У нас очень мало времени, граница времен не будет держаться вечно.

— Значит, когда ты была молодой, к тебе пришла я? Это как вообще? — спрашиваю, пока усаживаюсь за стол. Надо же, когда Софи была молодой, в доме все было так же как сейчас. А она и правда очень похожа на меня и... правда гораздо симпатичнее.

— Милая, это называется судьба. Послушай, что я расскажу. Древние гримуары это магические артефакты, передаваемые в нашей семье из поколения в поколение. Они давали нашему дому кров и защиту, а так же каждому члену семьи по бабушкиной линии особые способности. — с этими словами она взяла горшочек с землей и, засунув туда семечку, что лежала рядом, накрыла ладонью: — если тренировать эти способности, то можно сделать много всего интересного и полезного для этого мира. — убрав ладонь с горшка, под ней очутился цветок.

— Я тоже так умею? — заморожено смотрю на чудо, что сотворила моя бабуля.

— У тебя свои особые способности, просто тебе нужно понять какие они. Когда найдешь гримуары, будь осторожна, они очень опасны и ни в коем случае не должны попасть в чужие руки. А теперь тебе пора. — помахав мне на прощание, Софи стала будто растворяться в воздухе. Я пыталась удержаться за ниточку связи, хотела спросить еще о стольком, но не успела. Сорвавшись с места, я пыталась отдышаться.

— Чего так подрываешься? Кошмар приснился? — Бальтазар хлопает глазенками в непонятках и смотрит на меня.

— Ага... вроде того. — смотрю в сторону леса краем глаза и вижу чей-то силуэт, — эй, что это там?

— Не знаю, но на всякий случай лучше спрячься за меня!

Он сказал — я сделала. Заползаю за его спину, а демон ловким движением руки тушит огонь в костре, как свечку.

— Не прошло и полгода! Ты все-таки решил присоединиться к нам! — Язвительно произнес демон. Я выглянула из-за его плеча и радостно взвизгнула.

— Кот! Ты пришел! — я удивилась его внешнему облику, ведь он вырос в размерах, а ближе к голове его серая шерстка переходила в серебристую и пушилась как грива. Воистину лев!

Глава 5

— Значит, тебя отшибло на другой конец леса, и ты без остановки искал нас? Почему мы должны пойти именно в ту таверну?

— Ася, золотце мое, не перебивай, когда я говорю. Я кот, чего ты от меня хочешь? — кошачья мордочка покосилась на бок, а затем он все же соизволил ответить на мой вопрос: — в этой таверне живет мой старый друг, он согласился дать нам несколько комнат недорого.

— Чур, платит Бальтазар! — перебиваю кота вновь, а демон офигевает.

— С какого баня-то сгорела? Почему плачу я?

— Он кот, а у меня денег нет. Логично?

— Ага... очень. — Брюнет закатывает глазенки и говорит: — если хотим добраться к утру, то лучше двинуть сейчас. Утром шансы сдохнуть резко возрастут.

Кот подходит ко мне и слегка склоняется.

— Будет быстрее, если ты поедешь на мне... — говорит пушистый, а я радостно карабкаюсь на его спину.

— А мне таких услуг не предоставишь? — Бальтазар смотрит на него с некой обидой за то, что он не предложил и ему.

— Ей еще итак много идти придется, там, где не будет меня. Пусть лучше сэкономит силы.

Быстро приняв исходное положение, котяра рванул с места так, что я едва ли успела ухватиться за что-нибудь. Хотя, за что тут еще можно ухватиться, кроме как за шерсть?! Демон бежал рядом, он не выглядел особо уставшим или разочарованным в своей судьбинушке. Чёрт, он даже так выглядит сногшибательно. Его волосы развеивает ветер, а взгляд такой прямой и серьезный, ох, да он ходячий идеал красоты. Так, мне стоит откинуть эти дурацкие мысли об этом пареньке, у нас все равно ничего не получится. Мы ведь в прямом смысле этого слова из разных миров.

Мчимся так быстро, что я даже разглядеть пейзаж толком не могу. Благо у меня нет морской болезни, и меня не укачивает от езды, скорость кота и удобство от езды, это тебе не на руках меж веток скакать.

Мы так долго перемещались, что я невольно задремала прямо на спине кота. Не помню, что мне снилось, но когда я проснулась, солнышко, если так называется раскаленный красный булыжник в небе, уже вошло на горизонте. Если подумать, то этот мир не так уж и кардинально отличается от нашего. То же солнце, та же луна, тут тоже есть опасные существа, но вот только их количество намного превышает количество милых существ.

— Ты всегда спишь, когда вокруг тебя какая-то хрень происходит? — Бальтазар протягивает мне руку и помогает слезть с пушистой спинки животного. Меня слегка качает, а полусонное состояние не позволяет услышать язвительности в его голосе.

— Кот, а нам так уж нужна его помощь? Может, продадим его где-нибудь? — Спрашиваю, а демон глазенки таращит, мол, свихнулась что ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.